

дапаўненні да думкі аўтара твора або этычна карэктнае пярэчанне. Аднак абавязкова завершыць думку, выказаную ва ўступе творчай працы. Такім чынам, заключэнне можа быць напісана ў адной з такіх формаў, як: 1 — агляд палажэнняў і доказаў, выкладзеных у асноўнай частцы; 2 — карэктная памлёмка з аўтарам мастацкага тэксту; 3 — абгрунтаваная цытата як выніковае меркаванне; 4 — яркі прыклад-ілюстрацыя, што пацвярджае выказаную думку; 5 — выразнае параўнанне як вынік разважанняў; 6 — лаканічнае разважанне-заклучэнне.

Моўнае афармленне водгуку падпарадкавана патрабаванням адпаведнасці сэнсавай цэласнасці, звязнасці і паслядоўнасці выкладу, дакладнасці і выразнасці маўлення. Важным этапам з'яўляецца рэдагаванне водгуку — праверка і выпраўленне памылак. Адпаведнасць жанру, структурнай і стылістычнай арганізацыі, патрабаванням пісьменнасці — аснова для вызначэння крытэрыяў ацэнвання водгуку.

Такім чынам, разуменне твора, спасціжэнне сутнасці аўтарскай задумы, аналіз вобразна-выяўленчых сродкаў і інтэрпрэтацыя зместу з'яўляюцца галоўнымі элементамі стварэння ўласнага другаснага тэксту на аснове мастацкага твора. Навучанне водгуку ў сістэме працы па развіцці камунікатыўных уменняў вучняў уяўляе сабой працяглы і складаны працэс, аднак вельмі важны з пазіцыі сучасных патрабаванняў да

асобасных адукацыйных вынікаў, функцыянальнасці зместу навучання.

Спіс літаратуры

1. Доўгаль, Дз. Вучымся пісаць водгук. Спроба алгарытмізацыі творчага працэсу / Дз. Доўгаль // Роднае слова. — 2008. — №11. — С. 88–93.
2. Лазарук, М.А. Слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў / М.А. Лазарук, Е.Я. Ленсу. — Мінск : Нар. асвета, 1996. — 176 с.
3. Литвинко, Ф.М. Методика преподавания русского языка в школе: учеб. пособие / Ф.М. Литвинко. — Минск: Вышэйшая школа, 2015. — 448 с.
4. Мартынкевіч, С.В. Сачыненне як творчая праца: ад тэорыі да практыкі / С. В. Мартынкевіч // Роднае слова. — 2023. — №8. — С. 57–60.
5. Толстой, А.Н. К молодым писателям / А.Н. Толстой // Журнал «Литературная учёба», 1939, №2. — URL: <https://author.today/post/460348#:~:text=дата обращения: 02.05.2025>.
6. Шевцова, Л.И. Подготовка учащихся к олимпиаде по учебному предмету «Русский язык и литература»: написание отзыва о лирическом произведении / Л.И. Шевцова // Вестник ВОИРО. Спецвыпуск. — 2024. — С. 55–59.

Дата поступления в редакцию: 27.05.2025

УДК 82-4

ЭССЕ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ЖАНР СОВРЕМЕННОСТИ: ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ, ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ

Шевцова Людмила Ивановна

Аннотация. В статье обосновывается актуальность жанра эссе в различных сферах социальной жизни и в процессе становления личности, определяются жанровые признаки публицистического эссе: монотемность, субъективность, парадоксальность, экспрессивность, диалогичность, свобода композиции, актуальность, оригинальность, самобытность.

Ключевые слова: эссе как жанр публицистики, цель эссе, жанровые признаки эссе.

Abstract. The article substantiates the relevance of the essay in various spheres of social life and in the process of personality development, the genre features of the journalistic essay are defined: monothematic, subjective, paradoxical, expressive, dialogical, freedom of composition, relevance, originality, distinctiveness.

Keywords: essay as a genre of journalism, purpose of the essay, genre features of the essay.

В реалиях современности все более актуализируется необходимость человека размышлять о сущностях и явлениях жизни, о человеке в ней, о ценностях, о смыслах того, с чем он сталкивается в повседневности, когда соприкасается с историческим прошлым своей страны и человечества в целом, научными достижениями, художественными произведениями — литературными, живописными, кинематографическими, музыкальными и другими.

Необходимость в подобных высказываниях продиктована запросом на них социума: в частности, в последнее время востребованным оказался жанр

эссе как обязательное условие различных конкурсов, проводимых общественными организациями, учреждениями образования, социальными проектами и др. И здесь человек, которому необходимо сочинять в заданном жанре, сталкивается с незнанием его законов и полным отсутствием опыта написания.

Этот опыт человек мог обрести в процессе обучения в школе (гимназии, лицее) и на последующих ступенях образования — в колледже, университете. Это возраст юности, когда рождается *потребность* в подобного рода высказываниях. Опыт интимных дневников — свидетельство реализации этой потребности,

потребности осмыслить себя и других, не только фиксировать, описывать какие-либо события личной жизни, но и о них размышлять.

В.Г. Маранцман определяет этот возраст как «эпоху связей», эпоху «осознания причин и следствий». Размышляя о развитии учащихся данного возраста, ученый отмечает, что в их письменных высказываниях появляется свобода и самостоятельность в употреблении собственных сравнений, эпитетов, метафор, иронические, лирические, патетические интонации: «Логическая законченность речи, свобода цитирования текста, который не разрывает собственного суждения ученика, а вплетается в него, сложноподчиненные синтаксические конструкции с частым употреблением придаточных причины, цели, уступительных — все эти качества письменной речи — характерные свойства литературного развития десятиклассников» [7, с. 20].

Это наблюдения за процессами в образовании, описанные в середине 1980-х годов, когда существовала устоявшаяся практика сочинений на свободные и литературные темы, прежде всего, на уроках русского и белорусского языков и литератур. 1990-е годы во многом эту традицию продолжили, обогатив практику разнообразием жанров школьных сочинений. Почти каждая литературная тема предполагала написание сочинений в жанрах литературной критики, очерка (эссе), отзыва и др. Имея опыт преподавания в школе тех лет, обобщив его [12], можем достоверно свидетельствовать, что собственные письменные высказывания старшеклассников являются тем бесценным опытом, который позволяет, по замечанию Л.С. Выготского, не только развить воображение, углубить, расширить, «прочистить» их эмоциональную жизнь, но и «овладеть человеческой речью, этим самым тонким и сложным орудием формирования и передачи человеческой мысли, человеческого чувства, человеческого внутреннего мира» [2, с. 48].

Современный старшеклассник, согласно учебным программам, заданиям, предлагаемым учебными пособиями, непосредственному преподаванию, оказался, по сути, отлучен от практики письменного высказывания в жанре эссе (данный жанр не встречается вообще в перечне умений в учебных программах). Попав в академическую среду, какой является университет, студент не получает и опыта написания академического эссе.

Определимся с жанровой дефиницией и существующей типологией эссе. Слово *essai* в переводе с французского означает *попытку, пробу, очерк*. Это «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета» [5, с. 516].

Типологически, с учетом функционирования, выделяются эссе публицистического характера и академическое эссе.

Публицистическое эссе является разновидностью очеркового жанра. Помимо эссе, жанр очерка вклю-

чает такие виды, как *портретный очерк, путевой очерк, проблемный очерк*. В основе всех жанровых разновидностей очерка лежат реальные жизненные факты: факты науки, события, ситуации, встречи, свидетельства, документы, бытовые зарисовки, философские умозрения, наблюдения, нравоучения, комментарии, воспоминания и др.

Цель публицистического эссе — высказать новое, субъективно окрашенное слово о чем-либо. В этом жанре главную роль играет не воспроизведение фактов, а рассуждения, передача впечатлений о человеке, событиях, раздумий о них, ассоциации.

Эссе может носить философский, историко-биографический, литературно-критический, научно-популярный характер или чисто беллетристический. Предметом эссеистских размышлений могут являться любые темы, которые кажутся актуальными для пишущего. Стиль публицистического эссе отличается образностью, афористичностью, установкой на разговорную интонацию и лексику, как это принято в жанрах публицистики.

Академическое же эссе, являясь научным текстом, имеет иную цель — «критическое обсуждение конкурирующих точек зрения на четко очерченную тему, изложение своего мнения, его убедительное, аргументированное доказательство» [13, с. 593]. К такому эссе предъявляются более строгие требования со стороны стиля и композиции.

Однако обратимся к публицистическому эссе как наиболее востребованному в широкой сфере социальной деятельности человека. Если мы хотим сами научиться писать эссе или научить учащихся сочинять в данном жанре, необходимо иметь ясное представление о тех составляющих, которые позволяют отличить данный жанр от других жанров.

Первое, что важно помнить — эссе не может содержать много тем или идей, оно *монотемно*. В нем *развивается только одна мысль*, задается только один вопрос: «Что такое победа?», «Какое сегодня небо», «Жизнь, зачем ты мне дана?..», «Музыка дождя» и т.п.

Хорошее эссе может написать тот, кто свободно владеет темой, умеет показать свой взгляд на нее с разных сторон и готов предъявить читателю не исчерпывающий, а многоаспектный взгляд на явление, событие, человека и т.д. Монотемность задает *небольшой объем* этому сочинению, что требует от пишущего лаконичности в выражении мыслей и экономии речевых средств.

Второе, что необходимо отметить, в эссе как можно ярче должна проявиться *личность пишущего*. В этом смысле эссе — очень субъективный жанр. Подчеркивая это, родоначальник жанра эссе Мишель Монтень писал в предисловии к своему сборнику эссе «Опыты»:

«Это искренняя книга, читатель. Она с самого начала предуведомляет тебя, что я не ставил себе никаких иных целей, кроме семейных и частных. Я никогда не помышлял ни о твоей пользе, ни о своей славе. Силы мои недостаточны для подобной задачи. Назначение этой книги — доставить своеобразное

удовольствие моей родне и друзьям: потеряв меня (а это произойдет в близком будущем), они смогут разыскать в ней кое-какие следы моего характера и моих мыслей и, благодаря этому, восполнить и оживить то представление, которое у них создалось обо мне. Если бы я писал эту книгу, чтобы снискать благоволение света, я бы принарядился и показал себя в полном параде. Но я хочу, чтобы меня видели в моем простом, естественном и обыденном виде, непринужденным и безыскусственным, ибо я рисую не кого-либо, а себя самого. Мои недостатки предстанут здесь как живые, и весь облик мой таким, каков он в действительности, насколько, разумеется, это совместимо с моим уважением к публике. Если бы я жил между тех племен, которые, как говорят, и по сей час еще наслаждаются сладостной свободой изначальных законов природы, уверяю тебя, читатель, я с величайшей охотой нарисовал бы себя во весь рост, и притом нагишом. Таким образом, содержание моей книги я сам, а это отнюдь не причина, чтобы ты отдавал свой досуг предмету столь легковесному и ничтожному.

Прощай же!

Де Монтень.

Первого марта тысяча пятьсот восьмидесятого года» [6, с. 9].

Читатель должен погрузиться в индивидуальный, ни на кого не похожий взгляд на мир автора, восхититься его способностью увидеть и передать нюансы его восприятия человека, природы, общественных явлений, искусства, тонкостью чувств и глубиной мысли.

С. Цвейг в «Благодарности книгам» писал: «Они здесь – ожидающие, молчаливые. Они не толпятся, не требуют, не напоминают. Будто погруженные в сон, безмолвно стоят они вдоль стены, но имя каждой смотрит на тебя подобно отверстому оку. Когда ты пробегаешь по ним взглядом, касаешься руками, они не кричат тебе умоляюще вслед, не рвутся вперед. Они не просят. Они ждут, когда ты откроешь их сам, и лишь тогда они открываются тебе» [10].

Парадоксальность суждений и аргументов заставляет читателя удивиться, оценить своеобразие мыслительного процесса. «Отправной точкой для размышлений, воплощенных в эссе, нередко является афористическое, яркое высказывание или парадоксальное определение, буквально сталкивающее на первый взгляд бесспорные, но взаимоисключающие друг друга утверждения, характеристики, тезисы» [3]. Например, Ф. Искандер в «Слове о Пушкине» писал: «По-моему, «Мороз и солнце, день чудесный...» – это не только прекрасные стихи, но и средство от простуды. И что еще важнее, средство от депрессии. Все творчество Пушкина – средство от депрессии. Хотя сам Пушкин в поздних стихах писал, что «на свете счастья нет», мы имеем право добавить: *но есть стихи Пушкина. И это не будет большим преувеличением. И тем прочнее это счастье, что к нему всегда можно прикоснуться, сняв томик Пушкина с полки. Думаю, при прочих равных условиях, чтение Пушкина способствует долголетию, как альпийский воздух. У меня такое впечатление, что пушкинисты долго живут. Надо*

проверить! Но сделать это надо тактично» [4].

Следующая особенность – это *стиль изложения*: сочетание публицистического и элементов художественного стиля. Публицистический стиль изложения темы предполагает установку на разговорную интонацию и лексику, приближая тем самым читателя к теме и проблеме, делая ее актуальной не только для пишущего. Так, В.П. Астафьев в эссе «Предчувствие осени» (книга «Затеси») демонстрирует характерный стиль изложения: «Осень приближается. Осень. / Птицы все едят, едят. Овсянки затемно прилетают и садятся в поле и только на вечерней заре лепятся на кусты и чистят перья клювами от паутины. Песен птичьих уж нет, только хлопоты, только молчаливые заботы перед дальней дорогой. Природу охватило томление и тревога, за которую последует согласие с осенью, печальное прощание с теплом, готовность к трудному зимованью, так необходимому для обновления всего в природе, белому снегу, который глубоко и тепло прикроет верхушку земли, нарядит ее в белую шапку – и будет конец года – тоже с белой верхушкой» [1].

Использование изобразительных средств языка – эпитетов, метафор, сравнений, гипербола, параллелизма, метких выражений позволяет создавать яркие, необычные образы, делает текст эссе экспрессивным, то есть заставляет читателя включить образное мышление и эмоции. Так появляется *высокая эмоциональность*, которая также достигается использованием риторических приемов диалогической речи (обращений, повелительных форм глаголов) и особых синтаксических приемов: «Когда в солнечное утро летом пойдешь в лес, то на полях, в траве, видны алмазы. Все алмазы эти блестят и переливаются на солнце разными цветами – и желтым, и красным, и синим. Когда подойдешь ближе и разглядишь, что это такое, то увидишь, что это капли росы собрались в треугольных листьях травы и блестят на солнце. / Листок этой травы внутри мохнат и пушист, как бархат. / И капли катаются по листку и не мочат его. / Когда неосторожно сорвешь листок с росинкой, то капелька скатится, как шарик светлый, и не увидишь, как проскользнет мимо стебля. Бывало, сорвешь такую чашечку, потихоньку поднесешь ко рту и выпьешь росинку, и росинка эта вкуснее всякого напитка кажется» [9].

Яркой приметой эссе является его *диалогичность*. Эссе – это диалог автора, и прежде всего – с самим собой. Находясь в ситуации диалога, автор может выдвигать собственные суждения и опровергать другие суждения, он может усомниться в правильности как первых собственных впечатлений, так и мнений других людей, и доказательную базу строить от противного. Своим рассуждением, необычным взглядом на суть вещей и явлений автор приглашает к диалогу и читателя. Читатель начинает смотреть на мир его глазами. Поскольку текст эссе организован так, что заставляет фокусировать восприятие на том, что кажется автору особо значимым, читатель становится участником этого диалога. Эссе может прямо приглашать к диалогу, к согласию или несогласию с автором. В качестве примера приведем эссе М. Монтеня «Вы-

года одного – ущерб для другого»: «Демад, афинянин, осудил одного из своих сограждан, торговавшего всем необходимым для погребения, основываясь на том, что тот стремился к слишком большой выгоде, достигнуть которой можно было бы не иначе, как ценою смерти очень многих людей. Этот приговор кажется мне необоснованным, ибо, вообще говоря, нет такой выгоды, которая не была бы связана с ущербом для других; и потому, если рассуждать, как Демад, следовало бы осудить любой заработок.

Купец наживается на мотовстве молодежи; земледелец – благодаря высокой цене на хлеб; строитель – вследствие того, что здания приходят в упадок и разрушаются; судейские – на ссорах и тяжбах между людьми; священники (даже они!) обязаны как почетом, которым их окружают, так и самой своей деятельностью нашей смерти и нашим порокам. Ни один врач, говорится в одной греческой комедии, не радуется здоровью даже самых близких своих друзей, ни один солдат – тому, что его родной город в мире со своими соседями, и так далее. Да что там! Покопайся каждый из нас хорошенько в себе, и он обнаружит, что самые сокровенные его желания и надежды возникают и питаются, по большей части, за счет кого-нибудь другого.

Когда я размышлял об этом, мне пришло в голову, что природа и здесь верна установленному ею порядку, ибо, как полагают естествоиспытатели, зарождение, питание и рост каждой вещи есть в то же время разрушение и гибель другой» [6].

Имеет эссе как жанр речи и свои синтаксические особенности. Автору эссе важно выбрать доверительную интонацию, чтобы быть понятым, поэтому необходимо намеренно избегать усложненных, неясных, громоздких синтаксических конструкций, использовать короткие, простые предложения с небольшим количеством осложнений. Уместны в эссе односоставные предложения: определенно-личные (если необходимо избавиться от навязчивого «яканья»), неопределенно-личные (если необходимо обозначить позицию, мнение других людей). Сложные предложения желательно не перегружать большим количеством входящих в него частей.

Предложения должны быть разнообразны по интонации: вопросительные, восклицательные, побудительные. Вводные сочетания, вставные конструкции, обращения усиливают модальность, создают ощущение живого авторского присутствия. Активное использование тире позволяет сделать речь более экономной. Фрагментарность, недоговоренность на письме обозначается нередко многоточиями, говорящими об обрыве мысли и требующими от читателя ее додумать или довообразить предмет рассуждения или описания.

«Давно гоголевская «птица-тройка» вынесла за российские пределы, с чудесными колокольцами и бубенцами – величаво-великолепным звоном, с ямщиком-чудом Пушкиным, с дивными седоками – Лермонтовым, Гоголем, Достоевским, Тургеневым, Толстым, Лесковым, Гончаровым, Чеховым...

Чуткие мира слышат этот глубокий звон... слышат и восхищаются. Но широкая мировая улица – не знала, не слыхала этого звона-пенья. Нужно было громко сказать о нем. Теперь и она услышит: русский писатель признан – и утвержден. Многие теперь слышат – «тройку». За рубеж вылетела она, – и дай же ей Бог звонить русскую славу миру! / А там... на родной земле... / Мчатся тучи, выются тучи; / Невидимкою луна / Освещает снег летучий; / Мутно небо, ночь мутна.

Метель. И слышится... – Узнаете ли голос метели, голос дивного ямщика?...» [14].

Необходимо также знать об особенностях композиции эссе. Основанием композиционно-речевой структуры данного жанра является рассуждение автора на заданную тему, в которое могут вплестаться описания, диалоги, но основа – рассуждение. Рассуждение как тип речи имеет свою логику, структуру: вступление, где дается основная мысль; аргументированное развитие темы, где приводятся все «за» и «против»; итог – суммирование аргументов, которые подчиняются одной теме.

Вступление может быть личностным (рассуждение о заинтересованности данной темой, впечатление от увиденного, услышанного и др.), историческим (отсылка к историческим событиям), аналитическим (анализ понятия, включенного в тему), цитатным. Вступление может начинаться с постановки вопроса, на который ответом будет последующая часть рассуждения: «Я очень люблю искусство, только не современное» – слово не только обывателя, но, бывает, и большого художника, но неизменно – о чужой отрасли искусства, живописца о музыке, например. В своей же области крупный художник неизбежно современен, почему – увидим дальше» [11].

Аргументирующая часть, то есть доказательная база, включает формулировку суждений с аргументами, примерами, подтверждающими данные суждения. В качестве аргументов обычно используются личные жизненные ситуации, случаи, события, произошедшие с другими людьми, мнения других людей, в том числе известных. Хорошо обратиться к искусству: поэзии, живописи, музыке, архитектуре.

Концовка эссе – это краткое обобщение по теме. Это может быть обобщенный ответ на поставленный вопрос, или вывод, или концовка-цитата.

Однако эссе может и нарушать такую жесткую структуру, принимать свободную форму изложения, в нем может отсутствовать систематичность и, наоборот, присутствовать фрагментарность. Тем не менее, эссе, несмотря на то, что свободно по композиции и ориентировано на субъективность, должно обладать внутренним смысловым единством, то есть «согласованностью ключевых тезисов и утверждений, внутренней гармонией аргументов и ассоциаций, непротиворечивостью тех суждений, в которых выражена личностная позиция автора» [13]: «Всю нашу вселенную можно объехать за несколько дней – сесть на самолет и объехать, ничего не получив для души и лишь увеличив размеры поступающей информации.

Сравним теперь эти мнимые горизонты с былым укладом крестьянина, никогда не выезжавшего далее сенокоса и всю жизнь проходившего в самодельных, патриархальных лаптях. По размерам его кругозор кажется нам узким, но как велик в действительности этот сжатый, вмещаемый в одну деревню объем. Ведь даже однообразный ритуал обеда (по сравнению с французским бульоном и ямайским ромом) был вовлечен в круг понятий универсального смысла. Соблюдая посты и праздники, человек жил по всемирно-историческому календарю, который начинался с Адама и заканчивался Страшным Судом. Поэтому, между прочим, какой-нибудь полутемный сектант мог порой философствовать ничуть не хуже Толстого и достигать уровня Плотина, не имея притом под руками никаких пособий, кроме Библии. Мужик поддерживал непрестанную связь с огромным мирозданием и помирал в глубинах вселенной, рядом с Авраамом. А мы, почитав газетку, одиноко умираем на своем узеньком, никому не нужном диване. И никакая информация нам тогда не нужна. Она для нас — брюки из заграничного материала. Форсим в этих брюках и только. Куда девается весь кругозор, вся наша осведомленность, когда мы снимаем брюки или с нас снимают? Или — когда мы подносим ложку ко рту. Мужик-то, прежде чем взять ложку, — бывало — перекрестится и одним этим рефлексорным жестом соединит себя с землей и небом, с прошлым и будущим» [8].

И последнее, что, безусловно, выделяет эссе из всех жанров публицистики, — это синтез актуальности, оригинальности и самобытности высказывания. Вместе с парадоксальностью, образностью, эмоциональностью, личностным присутствием автора, эссе, безусловно, составит конкуренцию продуктам искусственного интеллекта.

Приведем текст, сгенерированный нейросетью с говорящим названием «Бегемот» по запросу написать эссе «Что такое победа?»: «Вопрос о том, что такое победа, всегда вызывает множество размышлений и споров. Победа может восприниматься по-разному в зависимости от контекста: в спорте, в жизни, в войне. Но что же на самом деле стоит за этим понятием? Победа — это не только результат, но и процесс, который включает в себя усилия, жертвы и моральные аспекты. Я считаю, что настоящая победа заключается не только в достижении цели, но и в том, как мы к ней пришли, какие ценности сохранили и какие уроки извлекли.

Обратимся к рассказу «На войне, как на войне» А.Т. Твардовского.

В этом произведении автор описывает тяжелые испытания, с которыми сталкиваются солдаты на фронте. Один из главных героев, который переживает ужас войны, осознает, что победа не всегда приносит радость. В одном из эпизодов он наблюдает за тем, как его товарищи, несмотря на физические и моральные страдания, продолжают сражаться за свою страну. Они понимают, что победа — это не только захват территории, но и сохранение человеческой жизни, достоинства и надежды на будущее.

Этот эпизод показывает, что победа может иметь разные лица. Для одних она заключается в триумфе на поле боя, для других — в сохранении человечности в условиях жестокой войны. Таким образом, введение героев подтверждает мой тезис о том, что настоящая победа — это не только результат, но и путь, который мы проходим, сохраняя свои ценности и человечность.

В заключение, можно сказать, что победа — это многогранное понятие, которое не ограничивается лишь внешними достижениями. Она включает в себя внутренние изменения, моральные уроки и сохранение человеческих качеств. Я считаю, что именно в этом и заключается истинная суть победы».

Формализм, безликость, необоснованность ряда суждений, фактические ошибки (А.Т. Твардовский не писал такого рассказа), бедность аргументации, речевые ошибки — далеко не полные характеристики данного текста.

Приведем текст эссе, написанного ученицей выпускного класса Татьяной Д., «Если душа родилась крылатой...»: «Если человек рожден с крылатой душой, то он смотрит на мир совсем другими глазами, чем обыватель. У него другие ценности, другие принципы. Человеческой плоти нужен и дом, чтобы где-то прятаться от дождя и ветра, и еда, чтобы не умереть от голода. А душе, крылатой душе, не нужны ни хоромы, ни хаты. Ей не страшен Чингисхан и Орда, потому что, завоевав человека, подчинив его себе, они ничего не смогут сделать с крылатой душой, она останется свободной.

Что я поистине крылата, / Ты понял, спутник по судьбе, / Но ах, не справиться тебе / С моею нежностью проклятой. / И, благодарный за тепло, / Целуешь тонкое крыло...

Образ крылатой души — не новый в искусстве. Психея в греческой мифологии — олицетворение души. Психея иногда изображалась то в виде бабочки, то в виде летящей птицы. Душа-Психея появляется в творчестве Цветаевой не сразу. В ее юношеских стихах еще нет антитезы душа — тело. Одно из первых стихотворений-размышлений о непохожести своей души, души поэта на других — стихотворение «Если душа родилась крылатой...» Мне кажется, это стихотворение — теорема с условием, при котором она верна. Человека с крылатой душой не заботит материальное, а если заботит, то самую малость. Он не мелочен, не алчен. Обыкновенный человек, земной, редко поднимается до осмысления, осознания себя, своей души. Ему никогда не придет в голову назвать другом или врагом абстрактное понятие, чувство. Цветаева говорит: «Два на миру у меня врага, / Два близнеца — неразрывно — слитых: / Голод голодных — и сытость сытых!»

Что это за «голод голодных» и «сытость сытых»? На первый взгляд, вообще ничего не ясно. Может быть, это два отклонения от нормальной жизни, как ее понимает Цветаева? А может, то, что мешает взаимопониманию людей? Или две крайности, когда человек не воспринимает ничего, кроме своего голода или сы-

тости? По-моему, «сытость сытых» здесь – тупость, косность, душевная глухота, ее символизирует Чингисхан, и «голод голодных» (Орда) – то же. Сытость – это состояние, которое «бескрылит и стреножит» все лучшее в человеке. Сытая душа не может быть крылатой и не дает быть крылатыми остальным, например, голодным. «Голод голодных» тоже враг душе, он несколько не лучше сытости. Голодная душа тоже не может быть крылатой, потому что человек все время думает о своем теле.

Цветаева специально противопоставляет, чтобы усилить: «...голод голодных – и сытость сытых!» Она показывает читателю и привычную антитезу «сытый – голодный», и в то же время делает эти понятия «близнецами-братьями». Они действительно близнецы, действительно «неразрывно-слитые», потому что, если где-то будет сытость сытых, значит, обязательно рядом будет голод голодных. Голод – сытость – через любимое цветаевское тире. Они будут ненавидеть друг друга, и им уже некогда будет думать о душе. И «голод голодных», и «сытость сытых» враждебны душе поэта» [12, с. 98–99].

Это живое осмысление учащейся темы души через призму символического образа «крылатой души» в поэзии М. Цветаевой, которое демонстрирует и логику в рассуждении, и попытку проникнуть в сложное воплощение этой темы в стихотворении «Если душа родилась крылатой...». Аналитика, конечно, преобладает над эмоциями, автору важно было «дойти до сути», но это не умаляет достоинств этого лаконичного жанра.

Итак, эссе – это трудный, но необыкновенно интересный, яркий и современный жанр. Овладение этим жанром связано не только с привычкой наблюдать за жизнью, уединенно размышлять о ней, но и с привычкой это записывать – в дневниках, записных книжках, делать своеобразные зарисовки, этюды увиденного, услышанного, прочитанного, рассуждать об этом, в своеобразной манере философствовать, чему учит нас в своих «Опытах» писатель XVI века Мишель Монтень.

Список литературы

1. Астафьев, В.П. Предчувствие осени / В.П. Астафьев // Затеси. – М.: Эксмо, 2007. – 720 с.
2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб: СОЮЗ, 1997. –

96 с.

3. Еремеева, А.П. Эссе-сочинение на уроках русского языка / А.П. Еремеева, А.М. Винникова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-sochineniya-na-urokah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Искандер, Ф. Слово о Пушкине / Ф. Искандер // Международный литерный клуб. – URL: <https://omiliya.org/article/slovo-o-pushkine-fazil-iskander.html> (дата обращения: 18.04.2025).
5. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. Монтень, М. Опыты: в 3-х книгах. Книги I и II. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 711 с.
7. Развитие речи учащихся IV–X классов в процессе изучения литературы в школе: пособие для учителя / сост.: В.Я. Коровина. – М.: Просвещение, 1985. – 143 с.
8. Синявский, А. Мысли врасплох / А. Синявский // Рулит. – URL: <https://www.rulit.me/books/mysli-vrasplokh-read-145321-1.html> (дата обращения: 03.05.2025).
9. Толстой, Л.Н. Какая бывает роса на трав / Л.Н. Толстой // Русская сказка. – URL: <https://russkajaskazka.ru/kakaya-byivaet-rosa-na-trave> (дата обращения: 24.04.2025).
10. Цвейг, С. Благодарность книгам / С. Цвейг // Редкая книга. – URL: <http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000019/st034.shtml> (дата обращения: 04.03.2025).
11. Цветаева, М.И. Поэт и время / М.И. Цветаева // Марина Ивановна Цветаева. – URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/proza/poet-i-vremya.html> (дата обращения: 14.05.2025).
12. Шевцова, Л.И. Изучение лирики в классах филологического профиля: этапы литературного развития учащихся / Л.И. Шевцова. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова, Витебск. – 2006. – 114 с.
13. Шевцова, Л.И. Обучение академическому эссе как фактор повышения качества высшего образования / Л.И. Шевцова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 592–594.
14. Шмелев, И.С. Слово на чествование И.А. Бунина / И.С. Шмелев // Библиотека русской и советской классики. – URL: https://traumlibrary.ru/page/shmelev_a.html (дата обращения: 14.05.2025).

Дата поступления в редакцию: 27.05.2025